

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, рассмотрела поступившее 10.08.2021 возражение индивидуального предпринимателя Бурлакова Д.В., Москва (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2020746483 (далее – решение Роспатента), при этом установила следующее.

Обозначение по заявке № 2020746483 было заявлено на государственную регистрацию в качестве товарного знака с приоритетом от 27.08.2020 на имя заявителя в отношении услуг 36 и 42 классов МКТУ.

Согласно материалам заявки заявленное обозначение представляет собой словесное обозначение «**BURLAKOV**», выполненное стандартным шрифтом буквами латинского алфавита.

Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 26.04.2021 об отказе в государственной регистрации товарного знака, мотивированное в заключении по результатам экспертизы несоответствием заявленного обозначения требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса, так как оно не обладает различительной способностью, поскольку представляет собой транслитерацию буквами латинского алфавита распространенной русской фамилии.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 10.08.2021 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 26.04.2021.

Доводы возражения сводятся к тому, что отсутствуют какие-либо правовые основания для признания фамилии человека как таковой обозначением, не обладающим различительной способностью и не подлежащим регистрации в качестве товарного знака, и какие-либо фактические основания для признания соответствующей конкретной фамилии распространенной в России, а также отмечаются наличие у заявителя исключительных прав на серию товарных знаков по свидетельствам №№ 793364 («**БУРЛАК**»), 793365 («**BURLAK**»), 793366 («**BURLAK PAY**») и 793367 («**БУРЛАК ПЭЙ**»), наличие ассоциаций у данной фамилии со словом «бурлак» (означает «рабочий в артели, который вдоль берега против течения реки тянет на бечевке суда вверх») и наличие прецедентов регистрации других фамилий в качестве товарных знаков на имя различных лиц.

При этом в возражении указано, что заявленное обозначение изначально обладает различительной способностью, ввиду чего заявителем не доказывается наличие у данного обозначения приобретенной различительной способности в результате его использования для индивидуализации приведенных в заявке услуг, и оно, к тому же, никак не ассоциируется у потребителей с каким-либо известным в России человеком, носителем соответствующей фамилии, в соответствии с пунктом 9 статьи 1483 Кодекса.

На основании изложенного в возражении заявителем была выражена просьба об отмене решения Роспатента и регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в отношении всех приведенных в заявке услуг.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (27.08.2020) правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью.

В соответствии с пунктом 34 Правил в ходе экспертизы заявленного обозначения устанавливается, не относится ли заявленное обозначение к объектам, не обладающим различительной способностью или состоящим только из элементов, указанных в пункте 1 статьи 1483 Кодекса.

Анализ заявленного обозначения показал, что оно представляет собой выполненное стандартным шрифтом буквами латинского алфавита словесное обозначение «**BURLAKOV**», которое является простой транслитерацией буквами латинского алфавита русской фамилии Бурлаков. Предоставление правовой охраны заявленному обозначению в качестве товарного знака с приоритетом от 27.08.2020 испрашивается в отношении услуг 36 и 42 классов МКТУ.

Однако в российском сегменте сети Интернет (см. поисковые порталы «Яндекс», «Google»), действительно, часто упоминается указанная фамилия в связи с совершенно разными людьми, осуществляющими свою деятельность в различных областях экономики и иных сферах общественной жизни, что обуславливает признание необходимости нахождения данной достаточно распространенной в России фамилии в свободном использовании этими людьми, равноправными носителями указанной фамилии наряду с заявителем.

Сведения о фамилии Бурлаков содержатся в различных документах, подтверждающих след, оставленный ее носителями в истории славянских народов. Данная фамилия принадлежит к распространенному типу семейных именовании, образованных от личного прозвища. Практически любое слово в старину могло стать основой прозвищного именовании. Но даже если само слово сейчас кажется нам знакомым и понятным, оно могло иметь прежде какое-то другое значение, не сохранившееся до наших дней или бытующее сегодня лишь в определенных российских говорах. К группе именовании, происхождение которых невозможно в настоящее время определить однозначно, принадлежит и прозвище Бурлак. Согласно «Словарю» Даля, общерусское значение слова «бурлак» – это «крестьянин, идущий в чужбину на заработки, особенно на речные суда». В XV–XVI веках на Руси, поначалу в среде князей, бояр и других привилегированных сословий начали появляться фамилии как особые, переходящие по наследству от отца к детям родовые именовании. К началу XVII века большинство русских фамилий образовывалось прибавлением к основе – имени или прозвищу отца – суффиксов -ов/-ев и -ин. Так от прозвищного имени Бурлак образовалась старинная русская фамилия Бурлаков. В XVII веке она была уже распространена повсеместно. Фамилия Бурлаков имеет интересную многовековую историю и должна быть отнесена к числу старейших русских родовых именовании (см. сайт Центра исследований «Анализ Фамилии» – Происхождение фамилии Бурлаков – <https://www.analizfamiii.ru/Burlakov/proishozhdenie.html>).

Так, например, согласно результатам исследований статистики русских фамилий, представленным на сайте Лаборатории популяционной генетики ГУ МГНЦ РАМН, указанная фамилия Бурлаков относится к числу 10 000 самых частых русских фамилий, имея порядковый номер по убыванию общерусской частоты – 1710, то есть входит в 2 000 самых распространенных (см. <https://www.genofond.ru/genofond.binec.ru/default290b8.html?s=0&p=113>).

Поиск носителей фамилии Бурлаков среди хозяйствующих субъектов на территории Российской Федерации посредством Интернет-сервиса ФНС России выявил более 1 300 индивидуальных предпринимателей и еще около 10 владельцев индивидуальных частных предприятий (см. <https://egrul.nalog.ru/>), а посредством одного из популярных бизнес-порталов для проверки контрагентов («ЗАЧЕСТНЫЙБИЗНЕС») – 323 действующих индивидуальных предпринимателей с фамилией Бурлаков (см. <https://zachestnyibiznes.ru/search?query=%D0%91%D1%83%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2&status=1&ip=1>) и еще 495 действующих юридических лиц, учрежденных физическими лицами с данной фамилией (см. <https://zachestnyibiznes.ru/search?query=%D0%91%D1%83%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2&status=1&ul=1>).

Что касается довода возражения о наличии ассоциаций у данной фамилии со словом «бурлак», то следует отметить, что соответствующие ассоциации обусловлены, собственно, ее происхождением от этого слова, что отмечалось выше в настоящем заключении по результатам рассмотрения возражения. Однако само заявленное обозначение «**BURLAKOV**» является только лишь фамилией и не имеет каких-либо иных смысловых значений, раскрытых в каких-либо словарях, справочниках, энциклопедиях и т.п.

В этой связи необходимо также отметить и некорректность довода возражения о наличии у заявителя исключительных прав на серию товарных знаков по свидетельствам №№ 793364 («**БУРЛАК**»), 793365 («**BURLAK**»), 793366 («**BURLAK PAY**») и 793367 («**БУРЛАК ПЭЙ**»), поскольку они никак не содержат в себе соответствующей фамилии, которую воспроизводит заявленное обозначение.

Следовательно, заявленное обозначение, воспроизводящее исключительно распространенную русскую фамилию, действительно, не обладает различительной способностью, то есть является неохраноспособным на основании абзаца 1 пункта 1 статьи 1483 Кодекса, так как оно не способно самостоятельно индивидуализировать товары или услуги

только лишь одного (единственного) того или иного конкретного лица среди многочисленных равноправных носителей этой фамилии, в том числе являющихся также хозяйствующими субъектами, производящими товары или оказывающими услуги.

Такая правоприменительная практика, вопреки ошибочному доводу возражения об отсутствии каких-либо правовых оснований для признания фамилии человека как таковой обозначением, не обладающим различительной способностью и не подлежащим регистрации в качестве товарного знака, подтверждается также и судебными актами, например, решением Суда по интеллектуальным правам от 24.07.2020 по делу № СИП-977/2019 (см. Интернет-портал «Электронное правосудие: Картотека арбитражных дел» – <https://kad.arbitr.ru/>).

Относительно отмеченных в возражении прецедентов регистрации других фамилий в качестве товарных знаков на имя различных лиц необходимо отметить то, что административный прецедент не является источником права в российской правовой системе. Каждый знак индивидуален, и возможность его регистрации рассматривается отдельно в зависимости от каждого конкретного случая.

Исходя из изложенных выше обстоятельств, коллегия не располагает какими-либо основаниями, опровергающими вывод экспертизы о несоответствии заявленного обозначения требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Что касается довода возражения о том, что заявленное обозначение никак не ассоциируется у потребителей с каким-либо известным в России конкретным человеком, носителем соответствующей фамилии, то следует отметить, что данное другое правовое основание для отказа в государственной регистрации товарного знака, предусмотренное совсем иной правовой нормой, а именно подпунктом 2 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, никак не являлось мотивом отказа в предоставлении правовой охраны заявленному обозначению

в качестве товарного знака по рассматриваемой заявке согласно заключению по результатам экспертизы.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

**отказать в удовлетворении возражения, поступившего 10.08.2021,
оставить в силе решение Роспатента от 26.04.2021.**